

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 May 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок седьмая сессия

21 июня — 9 июля 2021 года

Пункт 5 повестки дня

Правозащитные органы и механизмы

Потенциальные воздействия, возможности и проблемы новых и появляющихся цифровых технологий для поощрения и защиты прав человека

Доклад Консультативного комитета Совета по правам человека*

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Концептуальная основа и цикл датафикации	3
III. Вклад в защиту и поощрение прав человека	5
IV. Проблемы: потенциальные нарушения прав человека при использовании новых технологий	7
A. Датафикация, приводящая к ущемлению права на неприкосновенность частной жизни и необходимости защиты персональных данных.....	7
B. Кибербезопасность и целостность	8
C. Качество и достоверность информации.....	9
D. Радикализация, сегрегация и дискриминация.....	9
E. Сужение прав и возможностей и неравенство	10
F. Массовая слежка и зарегулированность Интернета	11
G. Кибернасилие	11
V. Прогресс, достигнутый Организацией Объединенных Наций и международным сообществом	12
A. Передовой опыт на национальном и региональном уровнях	12
B. Роль Организации Объединенных Наций	13
VI. Пробелы в существующей системе прав человека	17
VII. Последующие действия	19
VIII. Заключение	23

I. Введение

1. В соответствии с резолюцией 41/11 Совета по правам человека о новых и появляющихся цифровых технологиях и правах человека¹ Консультативный комитет подготовил настоящий доклад о потенциальных воздействиях, возможностях и проблемах новых технологий для поощрения и защиты прав человека, включая обзор соответствующих существующих инициатив Организации Объединенных Наций и рекомендации относительно того, каким образом затрагивающие права человека возможности, проблемы и пробелы, возникающие в результате новых технологий, могут рассматриваться Советом и его специальными процедурами и вспомогательными органами целостным, инклюзивным и прагматичным образом. Вспышка коронавирусной инфекции (COVID-19), которую Всемирная организация здравоохранения в марте 2020 года объявила чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, затронула все страны и выявила некоторые потенциально серьезные последствия для прав человека, возникающие в связи с использованием новых технологий. В настоящем докладе Консультативный комитет стремится удовлетворить возросшую потребность международного сообщества в разработке соответствующих руководящих принципов в отношении новых технологий и прав человека.

2. На двадцать третьей сессии Консультативного комитета, проходившей 22–26 июля 2019 года, была учреждена редакционная группа, в состав которой в настоящее время входят Бухм-Сук Пэк (Докладчик), Милена Костас Траскасас, Юрий Александрович Колесников, Жозе Аугусту Линдгрэн Алвес, Лю Синьшэн, Аджай Малхотра, Мона Омар, Хавьер Палуммо, Элизабет Салмон (Председатель), Дируджлал Ситулсингх и Кэтрин Ван де Хейнинг². В соответствии с резолюцией 41/11 Совета по правам человека заинтересованным сторонам, включая государства-члены, международные организации, соответствующих мандатариев специальных процедур и договорные органы, организации гражданского общества и представителей деловых кругов, был разослан вопросник. По состоянию на апрель 2021 года было получено более 100 ответов, в том числе 19 от государств, 1 от Европейского союза, 4 от мандатариев специальных процедур, 1 от Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), 3 от национальных правозащитных учреждений, 31 от организаций гражданского общества и 8 от академических институтов.

II. Концептуальная основа и цикл датафикации

3. Термин «новые технологии» употребляется в настоящем докладе для обозначения технологических инноваций, которые изменяют границы между виртуальным, физическим и биологическим пространствами. К ним относятся среди прочего новые технологии и методы датафикации (процесс преобразования предметов, объектов и практик в цифровые данные), распространения данных и автоматизированного принятия решений, такие как искусственный интеллект, Интернет вещей, технология блокчейн и облачные вычисления.

4. Для того чтобы обсуждать виды воздействия новых технологий на права человека, необходимо прояснить некоторые исходные предположения. Во-первых, утверждать, что технологии инертны или нейтральны и что любые негативные последствия их использования являются исключительно результатом их использования человеком не по назначению, — это чрезмерное упрощение. Технологии, а не только их пользователи, затрагивают права человека, поскольку они влияют на формирование политики и могут приводить к ограничению индивидуальных свобод. Растущий объем материалов исследований в области науки

¹ Термин «новые технологии» употребляется в настоящем докладе для сокращенного обозначения «новых и появляющихся цифровых технологий».

² Докладчиком, возглавлявшим подготовку настоящего доклада, до окончания срока его полномочий 30 сентября 2020 года был Чанрок Со, бывший член Консультативного комитета.

и техники подтверждает, что технические артефакты нередко становятся отражением ценностей и предубеждений тех организаций или отдельных людей, которые их создают³. Растет и понимание того, как технологии могут оказывать неявное, но сильное регулирующее воздействие на человеческие общества⁴. Крайне важно не допускать встраивания преднамеренной предвзятости в технологии и, как следствие, результатов, на которые никто не рассчитывал⁵. Нельзя недооценивать долгосрочное влияние использования таких технологий не по назначению на демократические процессы и верховенство права, особенно если это делается в целях социального контроля.

5. Во-вторых, воздействие технологических систем на права человека нельзя понять или рассматривать изолированно. Проблемы порождаются не каким-то одним видом технологий, а широкими волнами инноваций, затрагивающими многие сферы человеческого знания. Речь идет о процессе, который в популярных СМИ называют четвертой промышленной революцией, конвергенцией или цифровой трансформацией. Поэтому чтобы лучше отразить многогранную природу этих изменений в настоящем докладе употребляется обобщающий термин «новые технологии». Комплексный подход имеет принципиально важное значение, поскольку подлинно трансформационные обстоятельства возникают именно тогда, когда многочисленные технические возможности хитро сплетаются воедино⁶.

6. Общей чертой новых технологий является то, что они позволяют и ускоряют синхронизацию офлайн- и онлайн-пространств. Для описания этого процесса придуман технический термин «физический–цифровой–физический контур», который обозначает переток данных из реального мира в Интернет, а затем обратно в реальный мир⁷. В авангарде усилий по созданию таких контуров находится бизнес, поскольку он обеспечивает наибольшую гибкость, например предсказуемое обслуживание на «умных» заводах, но и базовая практика обещает революционизировать сферу частной жизни, государственные институты, методы ведения войн и деятельность по продвижению прав человека.

7. В настоящем отчете «физический–цифровой–физический» контур называется циклом датафикации, который характеризуется тремя отдельными этапами: датафикация, распространение и принятие решений. Новые технологии синергетически взаимодействуют на каждом этапе цикла, как показано ниже:

а) на первом этапе происходит перевод объектов реального мира в цифровые следы с помощью Интернета, смартфонов, Интернета вещей, беспилотников, биометрии и носимых технологий;

б) на втором этапе происходит распространение и передача цифровой информации внутри организаций и между ними и/или перегруппировка данных новыми способами. На этом этапе могут использоваться разные технологии, включая облачные вычисления, неструктурированные наборы данных, технологию блокчейн, дополненную реальность и Интернет вещей;

в) третий этап связан с принятием решений, т. е. с тем, что происходит, когда цифровые следы используются для разработки политики или принятия решений, которые оказывают влияние на людей в реальном мире посредством алгоритмического

³ Andrew Feenberg, *Transforming Technology: A Critical Theory Revisited* (Oxford, Oxford University Press, 2002), Bruno Latour, *Aramis or the Love of Technology* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1996) и Cathy O'Neil, *Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy* (New York, Crown, 2016).

⁴ Lawrence Lessig, *Code: Version 2.0*, 2nd ed. (New York, Basic Books, 2006) and Roger Brownsword, "In the year 2061: from law to technological management", *Law, Innovation and Technology*, vol. 7, No. 1 (2015).

⁵ Molly K. Land and Jay D. Aronson, eds., *New Technologies for Human Rights Law and Practice* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2018).

⁶ Adam Greenfield, *Radical Technologies: The Design of Everyday Life* (New York, Verso, 2017).

⁷ Mark Cotteleer and Brenna Sniderman, *Forces of Change: Industry 4.0* (Deloitte Insights, 2017).

принятия решений и применения автоматизированных систем или систем с участием человека.

8. Термин «новые технологии» также относится к широкому спектру рефлекторных реакций, проявляющихся у множества различных типов систем, включая робототехнику, автоматизацию, беспроводные волны, предсказательная аналитика и различные виды информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые присутствуют на разных этапах цикла датафикации. Поэтому комплексный подход к новым технологиям позволяет лучше понять, как взаимосвязаны различные проблемы и связанные с ними возможности. Понимание этой взаимосвязи крайне необходимо, поскольку цель состоит не в том, чтобы остановить распространение новых технологий, а в том, чтобы создать основу для обеспечения использования преимуществ новых технологий при одновременном смягчении их потенциального негативного воздействия на права человека.

9. Хотя основное внимание в настоящем докладе уделяется гражданскому применению новых технологий, различные серьезные озабоченности в контексте прав человека связаны с их использованием в вооруженных конфликтах, особенно с применением беспилотников и автономного оружия. В 2012 и 2013 годах Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях провел дискуссии по дистанционно управляемому оружию, тем самым существенно повысив уровень осведомленности в этом вопросе⁸. С тех пор было проведено несколько неофициальных и официальных заседаний по этому вопросу. Хотя по этой теме уже имеется несколько материалов, на экспертном уровне следует уделить внимание подготовке специального исследования о влиянии новых технологий, применяемых в военных целях, на гуманитарные усилия с соответствующими рекомендациями для государств.

III. Вклад в защиту и поощрение прав человека

10. Новые технологии обладают огромным потенциалом в плане содействия осуществлению индивидуальных прав и свобод. Во-первых, их повышенная коммуникативная способность позволяет значительно расширять возможности пользователей в плане коммуницирования и обмена идеями на глобальном уровне, внося тем самым вклад в реализацию прав человека и основных свобод. Во-вторых, новые технологии могут способствовать расширению имеющихся у человека возможностей путем усиления их потенциала в реальном мире. Например, без новых технологий обеспечивать физическую изоляцию и одновременно с этим продолжать экономическую и социальную деятельность во время пандемии COVID-19 было бы невозможно. Предполагается, что от наличия таких возможностей выиграют все, включая тех, кто находится в уязвимом положении, например женщины, дети, лица с инвалидностью и беженцы.

11. Способность новых технологий улучшать коммуникации может помочь осуществлению прав на свободу выражения мнений и ассоциации, защищенных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Новые технологии приводят к созданию социальных медиа-платформ с удобными интерфейсами и многочисленными средствами мгновенной связи, позволяющими представителям общественности выражать свое мнение, координировать и организовывать свои действия, а это в свою очередь способствует свободе собрания и ассоциаций единомышленников⁹.

12. Одним из основных преимуществ новых технологий является их потенциал в плане расширения возможностей отдельных людей и групп в физическом мире с

⁸ A/HRC/23/47. Более подробную информацию о проблеме автономного оружия см. URL: <http://www.un.org/en/un-chronicle/role-united-nations-addressing-emerging-technologies-area-lethal-autonomous-weapons>.

⁹ A/HRC/41/41.

помощью новых инструментов, таких как автоматизация, предсказательная аналитика и робототехника. Так, например:

a) новые технологии могут делать государственные услуги более эффективными, дешевыми и более партисипативными, а также укреплять демократическую гражданственность путем поощрения плюралистических дебатов, облегчения выхода на общие позиции и обеспечения транспарентных и демократических процессов принятия решений;

b) доступные технологии могут обеспечивать предоставление цифрового пространства гражданскому обществу, которое, таким образом, может напрямую извлекать выгоду из применения новых технологий. Кроме того, появление доступных новых технологий способствует укреплению потенциала сетевого взаимодействия групп гражданского общества и создает предпосылки для расширения прав и возможностей групп меньшинств, стремящихся участвовать в общественной жизни;

c) создавая новые риски и невидимые угрозы для правозащитников, новые технологии в то же время позволяют поднимать уровень информационно-разъяснительной работы повышать эффективность усилий по поощрению и защите прав человека на местах. Цифровые пространства являются мощными платформами для распространения передового опыта или информирования о нем, расширения прав и возможностей людей, размещения сообщений о злоупотреблениях и мобилизации поддержки. Новые технологии могут помогать отслеживать и предотвращать преследования людей, тем самым внося значительный вклад в защиту права на жизнь. Получение спутниковых снимков также позволяет документировать нарушения прав человека¹⁰. Кроме того, цифровые инструменты используются для выявления и устранения нарушений прав человека, таких как дискриминация и притеснения, включая сексуальные домогательства, на рабочем месте¹¹;

d) новые технологии могут способствовать расширению возможностей виктимизированных групп за счет эффективного удовлетворения их конкретных потребностей. Поскольку восстановление и сохранение идентификационных сведений имеют важнейшее значение для обеспечения защиты беженцев, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев разработало новую систему управления биометрическими идентификационными сведениями для более эффективной регистрации и защиты людей, проверки их личности и оказания адресной помощи¹². Технологии распознавания лиц также могут быть использованы для воссоединения семей¹³;

e) новые технологии также могут способствовать поощрению гендерного равенства, например путем расширения доступа женщин к образованию. Новые технологии обеспечивают более широкий доступ к образовательным инструментам, таким как электронное обучение, что может помочь женщинам в развивающихся странах реализовывать свое право на образование¹⁴;

f) новые технологии, как ожидается, окажут мощное воздействие на здоровье и благосостояние людей. Медицинские роботы, ИКТ, виртуальная реальность и искусственный интеллект полезны в диагностике, хирургии, реабилитации и протезировании¹⁵. Новые технологии могут способствовать более широкому вовлечению и участию во всех сферах жизни за счет компенсации нарушений и проблем, связанных со здоровьем. По данным Всемирной федерации глухих, новые технологии способствуют развитию инклюзивного образования для глухих детей. Роботы удаленного телеприсутствия, представляющие собой роботов,

¹⁰ Ответ Европейского союза.

¹¹ Ответ Защитника принципа равенства Словении.

¹² См. URL: <http://www.unhcr.org/550c304c9.pdf>.

¹³ Ответы Европейского союза и Американского университета в Париже.

¹⁴ Haruna Sekabira and Matin Qaim, "Can mobile phones improve gender equality and nutrition? Panel data evidence from farm households in Uganda", *Food Policy*, vol. 73 (2017).

¹⁵ См. например, URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/content/rgs-reaching-out-brain-recovery-through-serious-gaming> и <http://www.i-prognosis.eu>.

сочетающих видеоконференции с мобильными роботами, и роботы-компаньоны способствуют улучшению социального взаимодействия, особенно для тех, кто живет один или проживает в отдаленных или сельских районах¹⁶. Кроме того, виртуальные посещения с помощью новых технологий, таких как виртуальная реальность и телемедицина, могут приводить к уменьшению неудобств, связанных с расстоянием, и расширять доступ к медицинским услугам для более широких слоев населения, предотвращая потенциальную социальную изоляцию людей¹⁷. Ожидается, что такие технологии, как ассистивные устройства и приложения, связанные с задействованием антропогенной среды обитания, позволят повысить уровень жизни пожилых людей за счет мониторинга показателей жизнедеятельности и симптомов, что может помочь осуществлять вмешательство на ранних стадиях¹⁸. Ассистивные устройства могут также предлагать индивидуальные альтернативные коммуникационные решения, минимизировать языковые или культурные барьеры и даже помогать людям развивать навыки общения¹⁹.

13. Таким образом, чтобы данные, собираемые с использованием новых технологий, оказывали на жизнь людей значимое влияние, эти технологии следует разрабатывать на основе четкого понимания международной правозащитной базы и других правовых принципов²⁰. Однако не все технологии изначально предназначены для защиты и поощрения прав человека. Даже если популярные сайты социальных сетей или другие цифровые инструменты оказываются полезными для документирования нарушений прав человека²¹, мы должны помнить о потенциальных лазейках. Вся экосистема бизнеса должна быть подчинена задаче соблюдения правозащитных принципов в интересах защиты и поощрения прав человека²².

IV. Проблемы: потенциальные нарушения прав человека при использовании новых технологий

14. Хотя новые технологии обладают огромным потенциалом в плане содействия защите и поощрению прав человека, они также создают для прав человека значительные проблемы.

A. Датафикация, приводящая к ущемлению права на неприкосновенность частной жизни и необходимости защиты персональных данных

15. Нарушения права на неприкосновенность частной жизни могут быть следствием чрезмерной датафикации с использованием новых технологий. Важное значение приобретает защита права на неприкосновенность частной жизни, в том числе в отношении персональных и конфиденциальных данных, от случайных или

¹⁶ Stephanie Baisch and others, "Acceptance of social robots by elder people: does psychosocial functioning matter?" *International Journal of Social Robotics*, vol. 9, No. 2 (2017), pp. 293–307.

¹⁷ Christian Siegel and Thomas Ernst Dorner, "Information technologies for active and assisted living: influences to the quality of life of an ageing society", *International Journal of Medical Informatics*, vol. 100 (2017), pp. 32–45.

¹⁸ Tom Sorell and Heather Draper, "Robot carers, ethics, and older people", *Ethics and Information Technology*, vol. 16 (2014), pp. 183–195; URL: <https://www.who.int/disabilities/technology/en/>; Sebastian T.M. Peek and others, "Factors influencing acceptance of technology for aging in place: a systematic review", *International Journal of Medical Informatics*, vol. 83, No. 4 (2014), pp. 235–248.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ответ организации «eyeWitness to Atrocities».

²¹ Некоторые платформы социальных сетей прилагают усилия для предотвращения гендерного насилия в Интернете путем устранения системного неравенства. Nicolas Suzor and others, "Human rights by design: the responsibilities of social media platforms to address gender-based violence online", *Policy and Internet*, vol. 11, No. 1 (2018).

²² См., например, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (A/HRC/37/31, приложение).

неумышленных утечек. Обеспечение неприкосновенности частной жизни пользователей новыми технологиями имеет принципиально важное значение, поскольку это позволяет людям пользоваться другими основными правами человека, в то время как их нарушения препятствуют осуществлению прав человека²³. Угрозы неприкосновенности частной жизни не следует списывать, рассматривая их как неизбежную цену прогресса, поскольку это привело бы к ослаблению всей системы прав человека.

16. Новые технологии породили продукты и услуги, адаптированные к конкретным характеристикам и предпочтениям людей, с которыми они взаимодействуют. Адаптация этих продуктов и услуг открыла беспрецедентный доступ к персональным данным²⁴. В связи с этим возрастает обеспокоенность по поводу сбора и использования персональных данных. Новые технологии позволяют собирать данные о местонахождении людей, их личных контактах, привычках и о том, что они потребляют и просматривают. Эти сведения затем передаются компаниям и государствам. Во многих случаях сбор такой информации происходит без полного ведома соответствующих лиц. Обычному пользователю зачастую слишком сложно разобраться в алгоритмах обработки данных цифровых сервисов. Тем не менее персональные сведения нередко используются для оказания влияния не только на решения о том, что покупать и что потреблять, но и на политические решения. Неполучение полностью информированного согласия на использование персональных данных ставит под угрозу как неприкосновенность частной жизни, так и свободное и осознанное принятие решений отдельными лицами²⁵.

17. Кроме того, следует осмотрительно обращаться с загружаемыми в Интернет частными данными медико-оздоровительного характера²⁶. В связи с быстрым распространением COVID-19 по всему миру правительства собирают частные медицинские и персональные данные своих граждан. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение выразила обеспокоенность по поводу того, что некоторые усилия по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) могут не соответствовать нормам законности, необходимости и соразмерности²⁷. Учитывая серьезность пандемии, контроль правительства за состоянием здоровья людей может приводить к некоторому ущемлению права на частную жизнь. Тем не менее критически важный вопрос о том, в какой степени правительства должны иметь доступ к персональным данным, остается открытым.

В. Кибербезопасность и целостность

18. Поскольку цифровые системы становятся все более распространенными и глубоко интегрированными в нашу экономическую, социальную и политическую жизнь, возникает острая необходимость обеспечения их функционирования по назначению и без вмешательства со стороны внешних акторов. Низкий уровень кибербезопасности может быть причиной серьезных нарушений права на неприкосновенность частной жизни. Например, умные дома и носимые устройства, среди прочих умных устройств, которые помогают гражданам вести более комфортную жизнь, могут создавать для них и новые риски. Хакерский взлом может приводить к раскрытию личности человека, угрожать его праву на частную жизнь и даже показывать, когда он находится дома один, что делает его уязвимым для ограбления со взломом и других преступлений.

²³ Ответ Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни.

²⁴ Australian Human Rights Commission, *Human Rights and Technology Issues Paper* (Sydney, 2018), p. 15.

²⁵ Ответ Министерства по делам коммун и модернизации Норвегии.

²⁶ Ответы Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни и Эссекского университета.

²⁷ A/HRC/44/49.

19. Бизнес-модели и модели управления, которые опираются на данные пользователей, нелегко совместить с защитой права отдельных лиц на неприкосновенность частной жизни и минимизацией раскрытия персональных данных в Интернете. Хотя многие инженеры признают необходимость кибербезопасности, новые технологии и бизнес-модели специально разрабатываются для сбора и использования персональных данных и обмена ими, чтобы влиять на принимаемые потребителями решения о покупках. По мере того как циклы датафикации становятся все более детализированными, это влияние будет неуклонно расти, потенциально угрожая психической субъектности пользователей. Вызов праву на неприкосновенность частной жизни бросают также и системы искусственного интеллекта, поскольку их цель — получить как можно больше данных. Эти опасения еще более усиливаются в свете появления методологии, которая может приводить к нарушению права пользователей на неприкосновенность частной жизни за счет использования возможностей искусственного интеллекта в плане прогнозирования и осуществления вмешательства²⁸.

С. Качество и достоверность информации

20. Цифровая революция радикальным образом изменяет традиционную экосистему СМИ, которая основывается на централизованном контроле над радио- и телевидением. Информация распространяется сегодня дешевле и быстрее, но отличить ее от некорректной информации также становится все труднее. Интернет коренным образом изменил способ производства и восприятия медиаконтента. Люди получают большую часть новостей и другой информации онлайн, через сайты социальных сетей и блоги, и вкладывают в это минимум времени и средств. Появление новых акторов в экосистеме СМИ начало приводить к исчезновению традиционных журналистских фильтров, обеспечивающих точность информации. Новые технологии еще более усложнили задачу обеспечения и оценки достоверности информации. Например, использование «глубоких фейков» приводит к получению общественностью некорректной информации и подрывает способность человека действовать самостоятельно, так как очень трудно определить, что есть реальность, а что является фейком. Более того, распространение некорректной информации, ложных сведений и так называемых фейковых новостей частными и государственными агентами в отношении противников в Интернете, сопровождаемое навязыванием дискурса ненависти, стало настолько массовым явлением, что отдельные лица, группы, политические партии и правительства склонны рассматривать его как обычный инструментарий²⁹.

Д. Радикализация, сегрегация и дискриминация

21. Новые технологии легко позволяют быстро распространять язык ненависти, что приводит к радикализации, сегрегации и дискриминации. Недавние исследования показали, что язык ненависти в Интернете является ранним признаком преследования, которое может спровоцировать преступления на почве ненависти по признаку среди прочего гендерной принадлежности, религии, этнического происхождения или

²⁸ New Zealand Human Rights Commission, *Privacy, Data and Technology: Human Rights Challenges in the Digital Age* (May 2018), p. 45.

²⁹ Поскольку выражение «фейковые новости» часто используется для дискредитации журналистов, в менее конкретных частях настоящего доклада употребляются более нейтральные термины — «некорректная информация» и «дезинформация», как это рекомендовано Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в ее Руководстве для академической и профессиональной подготовки журналистов. См. ЮНЕСКО, *Журналистика, «фейковые новости» и дезинформация: Руководство для академической и профессиональной подготовки журналистов* (Париж, 2018 год), с. 18.

языка³⁰. Цифровые СМИ и социальные сети усиливают язык вражды и распространение ненавистнических идей. В ответ на это некоторые платформы социальных сетей принимают меры, выявляя высказывания, которые могут провоцировать насилие. Эти тенденции свидетельствуют о том, что в сложном мире, где информационные потоки движутся в реальном времени и в разных направлениях, генерировать и защищать точную и достоверную информацию становится все труднее.

22. Даже тогда, когда это происходит непреднамеренно, принятие решений искусственным интеллектом может оборачиваться дискриминационными результатами, если оно основано на предвзято выстроенных алгоритмах. В теории, автоматизированное принятие решений может помочь предприятиям и государственным учреждениям быть более отзывчивыми и оказывать гражданам и потребителям индивидуализированные услуги. Однако на практике относительно качества принимаемых таким образом решений возникают серьезные вопросы. Многие респонденты согласны с тем, что автоматизированное принятие решений с использованием алгоритмов прогнозирования в правоохранительных органах и судебной системе с высокой вероятностью приведет к дискриминации из-за встроенной предвзятости к меньшинствам и уязвимым группам³¹. При машинном обучении использование дискриминационных по своей сути данных может приводить к консервированию дискриминационных моделей и негативно влиять на права личности, особенно в отношении данных о состоянии здоровья. Очень похожая проблема наблюдается в дискриминационной практике найма на работу и при оценке кредитоспособности. Поскольку в целях более оперативного оказания более дешевых услуг государственные и частные организации стремятся использовать автоматизированные инструменты, важное значение приобретают энергичные меры по обеспечению должной осмотрительности в вопросах прав человека.

Е. Сужение прав и возможностей и неравенство

23. Хотя расширение прав и возможностей граждан и уязвимых групп было названо одним из преимуществ новых технологий, сужение этих прав и возможностей тоже возможно. Недавний кризис, вызванный COVID-19, и меры по физическому дистанцированию сделали людей еще более зависимыми от Интернета, ускорив цифровой разрыв между развитыми и развивающимися странами и внутри обществ. Поскольку Интернет становится основным способом общения и получения доступа к информации, уязвимые группы населения, не имеющие цифрового доступа, еще больше подвергаются риску подрыва их здоровья и нарушения прав человека. Расширение прав и возможностей за счет использования технологий, скорее всего, будет по-прежнему происходить неравномерно, усугубляя существующее неравенство и порождая новые формы уязвимости.

24. Автоматизация, вероятно, приведет к социально-экономическим последствиям, которые будут разными для женщин и мужчин, что окажет значительное влияние на социально-экономическое равенство и глобальный гендерный разрыв. Виды занятости, которые, как ожидается, будут процветать в ближайшие годы, потребуют более высокого уровня образования, интенсивного использования социальных и интерпретационных навыков и, по крайней мере, базовых знаний в области ИКТ. С другой стороны, некоторые рабочие места из-за автоматизации рискуют быть потерянными. Кроме того, применение новых технологий может приводить к экономическому неравенству, что повлечет за собой последствия для участия людей и

³⁰ Ответ Европейского союза. См. также кодекс поведения по противодействию незаконным ненавистническим высказываниям в Интернете URL: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/combatting-discrimination/racism-and-xenophobia/eu-code-conduct-countering-illegal-hate-speech-online_en.

³¹ Christopher Knight, "Automated decision-making and judicial review", *Judicial Review*, vol. 25, No. 1 (2020).

целых общин в социальной, культурной и политической жизни, а работники индустрии новых технологий могут на начальном этапе страдать от отсутствия защиты со стороны обычного трудового законодательства, а это может быть причиной плохих условий труда, низких зарплат и прекаризации.

Ф. Массовая слежка и зарегулированность Интернета

25. Могут появиться незаконные и произвольные формы массовой слежки, выражающейся в неизбирательном мониторинге всего населения или значительной его части³². Слишком часто слежка ведется без соблюдения соответствующих гарантий, что представляет собой необоснованное посягательство на частную жизнь и репутацию невинных людей и наносит ущерб демократическим нормам общества. Кроме того, новые технологии позволяют компаниям и правительствам усиливать слежку на рабочих местах, что может служить средством запугивания работников и препятствовать независимой деятельности профсоюзов.

26. Парадоксальным образом цифровые пространства используются также для ограничения прав на свободу выражения мнений, доступа к информации и свободы мирных собраний. Правительства ограничивают права, закрывая интернет-сервисы или избирательно блокируя доступ к онлайн-ресурсам, цензурируя СМИ и преследуя людей за выражение своего мнения в Интернете. Как показали результаты одного из исследований, некоторые правительства отказывают гражданам в доступе к Интернету, блокируют сайты, принуждают интернет-провайдеров снижать уровень защиты, создают для спецслужб «закладки», позволяющие обходить системы защиты, и блокируют участие неправительственных организаций в Интернете³³. Верховный комиссар ООН по правам человека отметил в 2018 году, что «Интернет все чаще становится пространством для угроз в адрес правозащитников»³⁴.

Г. Кибернасилие

27. Новые технологии создают для нарушителей прав человека новые возможности³⁵. Растет опасность того, что различные негосударственные преступные группы и отдельные преступники будут использовать эти новые возможности для нарушения прав человека. Новые технологии также порождают беспрецедентные связанные с криминалом проблемы, такие как сексуальная эксплуатация, сексуальный шантаж и распространение интимных изображений без согласия, нарушения авторских прав, вымогательство денежных средств, преследование и кибербуллинг, а также распространение незаконно сделанных фотографий и видеозаписей.

28. Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни отметил, что новые технологии усиливают некоторые формы гендерного насилия³⁶. Хотя семейно-бытовое насилие и оскорбительное поведение по отношению к женщинам и лицам с различной гендерной идентичностью существовали и до появления новых технологий, проявления кибермизогинии и другие формы кибернасилия из-за новых технологий стали встречаться чаще и носить более

³² См., например, European Court of Human Rights, *Big Brother Watch and others v. the United Kingdom*, Applications No. 58170/13, No. 62322/14 and No. 24960/15, judgment, 13 September 2018.

³³ Elizabeth Farries, “Spying on dissent: surveillance technologies and protest” (International Network of Civil Liberties Organizations, June 2019).

³⁴ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23874>.

³⁵ В своей стратегии по новым технологиям, опубликованной в сентябре 2018 года, Генеральный секретарь указывает, что новые технологии способны приводить к еще большему неравенству и еще большему насилию, и предупреждает об увеличении числа кибератак не только среди государств, но и со стороны негосударственных вооруженных и преступных групп и отдельных лиц. См. URL: <http://www.un.org/en/newtechnologies/>.

³⁶ A/HRC/40/63, пп. 56–61.

серьезный характер³⁷. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях также подчеркнула, что женщины и девочки подвергаются сетевому насилию³⁸.

V. Прогресс, достигнутый Организацией Объединенных Наций и международным сообществом

29. Организация Объединенных Наций и международное сообщество добились прогресса в понимании проблем, связанных с новыми технологиями, реагировании на них и выявлении двух основных категорий передового опыта. Первая категория включает в себя гарантии и превентивные меры для обеспечения того, чтобы новые технологии не использовались не по назначению. Эти усилия предусматривают принятие национальных законов и осуществление пробных шагов в направлении регулирования новых технологий и применения к ним существующих международных норм, включая стандарты в области прав человека. Ко второй категории относятся текущие усилия государств, структур Организации Объединенных Наций и международных организаций по использованию новых технологий для защиты и поощрения прав человека.

A. Передовой опыт на национальном и региональном уровнях

30. Многие из респондентов, ответивших на вопросник, который был разослан заинтересованным сторонам для подготовки настоящего доклада, выразили мнение о том, что нынешние темпы инноваций опережают способность государств быть в курсе последних технологических разработок и потенциальных последствий для общества. Поэтому государствам необходимо делиться информацией о принимаемых ими инновационных политико-правовых мерах, чтобы международное сообщество могло справиться с рисками для прав человека, возникающими в связи с новыми технологиями.

31. Некоторые политико-правовые гарантии защиты частной жизни и персональных данных были успешно реализованы. Например, правительство Германии создало комиссию по этике данных, которая должна отвечать на ключевые вопросы, связанные с алгоритмами, искусственным интеллектом и обращением с данными. Правительства многих стран приняли законопроекты по защите общего права на неприкосновенность частной жизни, персональных данных, корреспонденции и других форм связи от неправомерного и незаконного использования. Другие страны приняли меры по защите медицинских данных и сферы частной жизни путем принятия новых законов о защите частной жизни или систематизации собираемых ими данных.

32. На региональном уровне для усиления гарантий защиты информации Европейский союз принял Общий регламент о защите данных³⁹. Этот Регламент содержит свод правил, применимых ко всем работающим на территории Европейского союза компаниям и способствует расширению прав и возможностей пользователей, предоставляя им больший контроль над своими персональными данными. Регламент позволяет избегать нынешней фрагментации, возникающей из-за существования различных национальных систем, и приносит пользу предприятиям, создавая единые правила игры.

³⁷ Материалы, представленные Восточноевропейской коалицией за равноправие ЛГБТ+, к докладу Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни (A/HRC/40/63). См. также URL: <http://www.ucl.ac.uk/steapp/research/digital-technologies-policy-laboratory/gender-and-iot>.

³⁸ A/HRC/38/47.

³⁹ Регламент (ЕС) Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, отменяющий Директиву 95/46/CE (Общий регламент о защите данных).

33. Кроме того, предпринимаются попытки защитить пользователей от других видов цифрового вреда, таких как насилие и дезинформация в Интернете. Правительства прилагают больше усилий для предотвращения распространения дезинформации, особенно в отношении COVID-19, поскольку дезинформация вызывает общественное беспокойство и всепроникающий страх.

34. Болгария организовала «Олимпиаду по воспитанию гражданственности», чтобы побудить студентов использовать новые технологии для выдвижения гражданских инициатив. Израиль инициировал различные проекты по информированию своих граждан об их правах и реализации этих прав с помощью цифровых средств. Израиль также реализовал национальный план цифрового обучения, который позволяет гражданам обучаться на индивидуальной основе. Аналогичным образом Индия приступила к реализации инициативы «Цифровая Индия», направленной на обеспечение цифровой инфраструктуры, услуг управления и цифровой грамотности для расширения прав и возможностей всех своих граждан. В Португалии создана система телемедицины, которая обеспечивает круглосуточное оказание профессиональной медицинской помощи гражданам без необходимости посещения кабинета врача. Португалия также заменила бумажные записи о вакцинации электронной базой данных, чтобы на централизованной основе управлять национальной программой вакцинации. В Италии особое внимание уделяется праву граждан требовать от государственных органов незамедлительной публикации в Интернете каждого официального документа.

35. Памятуя о рамках, предусмотренных Декларацией принципов международного наблюдения за выборами, Европейский союз находится в авангарде согласованных усилий по разработке руководящих принципов использования ИКТ на выборах. Помимо определения обязанностей различных акторов, включая производителей и продавцов ИКТ, Европейский союз также следит за тем, чтобы ИКТ соответствовали основополагающим принципам транспарентности, инклюзивности и подотчетности.

36. Во многих случаях передовой опыт сочетает создание гарантий с расширением прав и возможностей гражданского общества и частного сектора. Например, применяемый в Дании подход к дипломатии в технологической сфере направлен на налаживание взаимодействия с технологической индустрией, странами и организациями гражданского общества в целях повышения уровня осведомленности о связанных с технологиями рисках для прав человека. Возрастает потребность в том, чтобы корпоративные юристы вносили свой вклад в обеспечение должной осмотрительности в вопросах прав человека⁴⁰. Европейский союз увеличил объем финансирования организаций гражданского общества через Европейский инструмент демократии и прав человека, тем самым повысив эффективность защиты правозащитников через обучение основам кибергигиены, подготовку журналистов к цифровой эпохе и содействия соблюдению этических норм в цифровых СМИ⁴¹.

В. Роль Организации Объединенных Наций

37. Трансграничный характер новых технологий и бизнес-моделей, которые благодаря им становятся возможными, означает, что одних национальных подходов недостаточно. Расхождения в моделях регулирования могут приводить к снижению стандартов регулирования, из-за чего технологический вред мог процветать в одних юрисдикциях и подрывать принятие контрмер в других. В связи с этим растет потребность в применении к решению этих сложных вопросов комплексного подхода

⁴⁰ См. URL: <http://www.business-humanrights.org/en/civil-society-and-corporate-lawyers-should-work-together-on-human-rights-due-diligence/>.

⁴¹ В 2018 году Европейский союз объявил глобальный призыв в рамках Европейского инструмента демократии и прав человека о выделении 5 млн евро организациям гражданского общества, использующим новые технологии для поощрения демократического участия. Европейский союз также финансирует проекты по изучению того, как группы гражданского общества могут адаптироваться к сужению гражданского пространства, используя инновационные решения, включая цифровые инструменты.

под руководством Организации Объединенных Наций. В последнее время Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, некоторые специальные докладчики и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) подготовили немало докладов и приняли резолюции, направленные на решение и смягчение проблем в области прав человека, вызванных цифровой эпохой.

38. Генеральный секретарь уделяет большое внимание вопросам новых технологий и прав человека и выступил с рядом инициатив, направленных на обеспечение того, чтобы Организация Объединенных Наций могла решать эту проблему более эффективно. В 2018 году Генеральный секретарь инициировал свою стратегию по новым технологиям⁴². В основе стратегии лежат пять принципов: защита и поощрение глобальных ценностей, содействие инклюзивности и транспарентности, работа в партнерстве, использование существующих возможностей и мандатов и сохранение настроения на приобретение знаний. Эти принципы призваны направлять работу Организации Объединенных Наций, по мере того как она сталкивается с новыми проблемами, используя новые технологии. В стратегии также определены четыре обязательства: укрепление внутреннего потенциала Организации Объединенных Наций в плане задействования новых технологий; активизация информационно-разъяснительной работы и взаимодействия в сфере новых технологий; налаживание диалога по нормативным рамкам и рамкам сотрудничества; и усиление поддержки государств-членов.

39. Кроме того, Генеральный секретарь создал при своей Административной канцелярии инновационную лабораторию для поощрения и поддержки инноваций, обмена передовым опытом и продвижения инновационных решений в целях ускорения достижений Целей устойчивого развития. Результатом работы этой лаборатории стало создание платформы «Глобальный пульс», целью которой является построение общества, где большие данные и искусственный интеллект способствуют развитию и миру⁴³. Перед лабораторией также поставлена задача налаживания партнерских отношений между Организацией Объединенных Наций и технологическими компаниями для обмена идеями, дающими пищу для размышлений, и расширения масштабов существующих инициатив.

40. Генеральный секретарь учредил Группу высокого уровня по цифровому сотрудничеству для рассмотрения социальных, этических, правовых и экономических последствий применения новых технологий, с тем чтобы максимально увеличить их пользу и минимизировать вред, и в частности для анализа того, как новые технологии могут ускорить реализацию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В своем докладе об эпохе цифровой взаимозависимости⁴⁴ Группа высокого уровня призвала Организацию Объединенных Наций создать глобальные механизмы цифрового сотрудничества. Вдохновленная процессом, который привел к утверждению Целей устойчивого развития, Группа высокого уровня предложила принять в 2020 году «глобальное обязательство по цифровому сотрудничеству» в качестве одного из способов отметить семьдесят пятую годовщину Организации Объединенных Наций. Кроме того, Группа высокого уровня сформулировала пять рекомендаций в отношении построения инклюзивного и взаимозависимого цифрового мира для общего цифрового будущего:

- a) создание инклюзивной цифровой экономики и общества;
- b) развитие человеческого и институционального потенциала;
- c) защита прав человека и его способности выступать агентом действия;
- d) содействовать доверию, безопасности и стабильности в цифровой сфере;
- e) укрепление глобального цифрового сотрудничества⁴⁵.

⁴² См. сноску 35 выше.

⁴³ См. URL: <http://www.unglobalpulse.org/>.

⁴⁴ См. URL: <http://www.un.org/en/pdfs/DigitalCooperation-report-for%20web.pdf>.

⁴⁵ Ibid., п. 5.

41. Генеральная Ассамблея неоднократно признавала, что научно-технические достижения могут иметь как гражданское, так и военное применение и что наука и техника могут использоваться в целях, несовместимых с задачами поддержания международной стабильности и безопасности. Как и другие достижения науки и техники, ИКТ позитивно изменяют человеческий опыт, порождая при этом серьезнейшие и уникальные проблемы. В связи с этим государствам следует обеспечивать ответственное развитие и использование ИКТ, чтобы их граждане могли пользоваться всеми преимуществами этих инноваций. Решающий вклад в достижение упомянутой цели вносят резолюции Генеральной Ассамблеи по противодействию использованию ИКТ в преступных целях⁴⁶. В целях придания переговорному процессу в Организации Объединенных Наций по безопасности в сфере использования ИКТ более демократического, инклюзивного и транспарентного характера Генеральная Ассамблея в 2018 году постановила создать рабочую группу открытого состава, действующую на основе консенсуса⁴⁷.

42. Тем временем Комиссия по науке и технике в целях развития работает над решением проблем, возникающих в связи с новыми технологиями, и изучает пути их использования, для того чтобы делать экономику и общество более инклюзивными и снимать экологические озабоченности. В ноябре 2019 года Комиссия провела обсуждение в рамках межсессионной дискуссионной группы, где продолжила обсуждение вопроса о содействии быстрым технологическим изменениям в интересах всех. Среди обсуждаемых тем был вопрос борьбы с неравенством, связанным с новыми технологиями, такими как искусственный интеллект, большие данные и робототехника. Кроме того, принявшие участие в форуме эксперты обсудили и вопрос о том, как стремительные технологические изменения могут способствовать обеспечению большей инклюзивности с точки зрения доходов, гендерной принадлежности, возраста, людей с особыми потребностями и других групп, сталкивающихся со специфическими проблемами.

43. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) разработала цифровую стратегию, в которой изложено ее видение усилий по реагированию на меняющийся цифровой ландшафт. Цифровую стратегию ПРООН определяют две важные взаимосвязанные концепции: оцифровка и цифровизация. Оцифровка означает процесс преобразования аналоговой информации в цифровую форму; Цифровизация — это использование новых технологий для изменения бизнес-модели организации, в том числе путем создания новых или усовершенствования старых способов оказания услуг и повышения их качества⁴⁸. Хотя в этом документе последствия для прав человека прямо не упоминаются, одним из примеров является то, как цикл датафикации может быть интегрирован в работу Организации Объединенных Наций для достижения лучших результатов в интересах правообладателей.

44. В своем плане организационной деятельности на 2018–2021 годы УВКПЧ определило цифровое пространство и появляющиеся технологии как «пограничный вопрос» и кратко обозначило свою цель — лучше понять цифровое пространство и вникнуть в его правозащитные аспекты⁴⁹. Вопросы, связанные с новыми технологиями, рассматривались и некоторыми мандатариями специальных процедур Совета по правам человека, включая Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение⁵⁰, Специального докладчика по вопросу о праве на частную жизнь⁵¹, Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости⁵², Специального докладчика по вопросу

⁴⁶ Резолюции 74/247 и 75/240 Генеральной Ассамблеи.

⁴⁷ Резолюция 73/27 Генеральной Ассамблеи.

⁴⁸ См. URL: <https://digitalstrategy.undp.org/assets/UNDP-digital-strategy-2019.pdf>.

⁴⁹ См. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/OMP_II.pdf, с. 43.

⁵⁰ A/74/486, A/73/348, A/HRC/38/35 и Add.5, A/HRC/35/22, A/HRC/32/38 и A/HRC/29/32.

⁵¹ A/HRC/37/62, A/73/438 и A/HRC/34/60.

⁵² A/HRC/38/52, A/HRC/38/53, A/73/305 и Corr.1 и A/73/312.

о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях⁵³, Специального докладчика по вопросу о праве на образование⁵⁴, Специального докладчика по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии⁵⁵, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом⁵⁶, Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека⁵⁷ и Независимого эксперта по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека⁵⁸.

45. Доклады вышеупомянутых мандатариев специальных процедур содержат большой объем информации о рисках и преимуществах новых технологий и их влиянии на права человека. Настоящий доклад, особое внимание в котором уделяется взаимодействию между всеми видами прав человека и технологическими вопросами, представляет собой вклад в это обсуждение. Например, хотя шифрование способствует свободе выражения мнений и укрепляет право людей на частную жизнь⁵⁹, анонимность, обеспечиваемая новыми технологиями, облегчает распространение неонацистского контента и преследование женщин⁶⁰. Существуют также противоположные точки зрения в отношении роли государства. В то время как одни критикуют правительства за слишком жесткий контроль над цифровым пространством, как в случаях массовой слежки и отключения Интернета, другие утверждают, что правительства осуществляют недостаточный контроль, допуская экстремистский контент и плохо регулируя предпринимательскую деятельность в Интернете. Правительства многих стран открыто используют цифровое пространство для распространения антидемократических идей и продвижения практики, ведущей к нарушениям прав человека. Таким образом, выводы, содержащиеся в докладах мандатариев специальных процедур, необходимо встраивать в целостную картину сложных способов, с помощью которых цикл датафикации формирует все категории прав человека в цифровую эпоху.

46. В-Tech — это проект, запущенный УВКПЧ для удовлетворения озвученной компаниями, представителями гражданского общества и политиками срочной потребности в поиске принципиальных и прагматичных способов предотвращения и устранения ущерба правам человека, связанного с развитием новых технологий и их использованием корпоративными, государственными и негосударственными акторами, включая индивидуальных пользователей. В рамках проекта В-Tech используются Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека для разъяснения обязанностей государств и ответственности технологических компаний в интересах обеспечения того, чтобы внедрение цифровых технологий приносило пользу всему человечеству, эффективно защищало от риска причинения вреда людям и способствовало прогрессу в достижении всех Целей устойчивого развития. Благодаря инклюзивному и динамичному процессу с участием многих заинтересованных сторон, основанному на диалоге, консультациях и исследованиях, в рамках проекта В-Tech выносятся рекомендации в отношении:

- a) практики ответственной предпринимательской деятельности, связанной с разработкой, применением, продажей и использованием новых технологий;
- b) применения разработчиками политики разумного сочетания регулирования, стимулов и инструментов государственной политики для обеспечения гарантий прав человека и подотчетности без ограничения потенциала новых технологий в области решения социальных, экологических и других проблем;

⁵³ A/HRC/38/47 и A/73/301.

⁵⁴ A/HRC/32/37.

⁵⁵ A/HRC/28/56.

⁵⁶ A/69/397.

⁵⁷ A/74/493.

⁵⁸ A/HRC/36/48.

⁵⁹ A/HRC/29/32, п. 56.

⁶⁰ О важности шифрования см. A/HRC/38/35/Add.5. О роли анонимности в содействии распространению экстремистского контента см. A/73/312, п. 4. Также об анонимности и сексуальных домогательствах см. A/HRC/38/47, п. 9.

с) разработки эффективных моделей предоставления средств правовой защиты и обеспечения привлечения к ответственности виновных в случае причинения вреда.

47. Частью результатов реализации проекта стала разработка серии основополагающих документов, в которых перечисляются, объясняются и уточняются последствия использования Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека технологическими компаниями и государствами. Были подготовлены доклады по каждой из четырех стратегических областей проекта: заложенные в бизнес-модели риски для прав человека; проявление должной осмотрительности в вопросах прав человека и конечное назначение; доступ к средствам правовой защиты; и роль государства в продвижении разумного сочетания мер. В рамках этого проекта также рассматривается системная и потенциально преобразующая роль инвесторов в оказании влияния на поведение технологических компаний. Выпущен информационный документ, предоставляющий инвесторам на высоком уровне анализ и рекомендации в отношении применения предусмотренных Руководящими принципами рамок к их инвестициям в технологический сектор⁶¹.

VI. Пробелы в существующей системе прав человека

48. Нынешняя международная система прав человека позволяет нарисовать более светлое будущее для человечества. Однако новые технологии и бизнес-модели подвергают эту систему беспрецедентным испытаниям и выявляют пробелы — как концептуальные, так и функциональные — в принимаемых в настоящее время ответных мерах. Решение этих проблем потребует новых обязательств в отношении предоставления правозащитным органам большего объема ресурсов и инновационных усилий по концептуализации технологических рисков и комплексному реагированию на них⁶².

49. Первый тип разрыва — концептуальный. Проще говоря, новые технологии создают принципиально иной мир, который не совсем соответствует нашим традиционным парадигмам. Таким образом, важно задать вопрос о том, как договоры, документы и практика в области прав человека могут быть лучше адаптированы к цифровой эпохе. Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни предположил, что некоторые формулировки и выражения в документах по правам человека не отражают практику цифровой эпохи⁶³. Таким образом, необходимо провести дополнительные исследования, чтобы лучше понять взаимосвязь новых технологий и социальных изменений. Также отмечалось, что большинство международных договоров по правам человека изначально разрабатывались для офлайн-мира и могут не отражать реалии цифровой эпохи. Хотя на данном этапе заключение новых или изменение существующих договоров или международных соглашений представляется нецелесообразным, следует изучить новые пути и механизмы, которые позволяют наилучшим образом использовать эти новые технологии для продвижения дела прав человека.

50. Взаимосвязь между технологиями и правами человека является сложной. У инженерного сообщества нет понимания прав человека, а у правозащитного сообщества нет понимания технологий. Новая технологическая система может улучшать ситуацию с осуществлением одного вида прав человека, но одновременно ставить под угрозу осуществление других, что парадоксальным образом приводит к необходимости выбирать между различными правами человека⁶⁴. Поэтому существует

⁶¹ См. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/B-Tech/B-Tech-Briefing-Investment.pdf>.

⁶² См., например, Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021). В этом замечании общего порядка Комитет подчеркнул важность защиты детей от риска причинения вреда, который существует в цифровой среде, но также рассмотрел важность цифровой среды как средства реализации всего спектра их прав.

⁶³ Ответ Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни.

⁶⁴ Ответ Эссекского университета.

настоятельная необходимость того, чтобы специалисты в области прав человека ввели в оборот всеобъемлющий понятийный аппарат прав человека, который может быть легко применен к разработке, внедрению и использованию новых технологий. Может так получиться, что без направляющей роли правозащитного сообщества разработчикам технологических систем в конечном итоге придется выбирать, какие именно права защищать. На эти решения, вероятно, будет влиять такой фактор, как удобство, обусловленный, например, уровнем сложности кодирования защиты того или иного права или соображениями издержек. Проблема может еще больше осложняться из-за обилия различных этических стандартов и принципов, которые обеспечивают лишь частичную защиту от нарушений прав человека.

51. Другой концептуальный пробел состоит в том, что исследователи и те, кто вырабатывает политику, отдадут некоторым типам технологических систем слишком большое предпочтение или слишком фокусируются на их вреде. На этот пробел ссылался Европейский союз, который утверждал, что некоторые вопросы притягивают к себе внимание, в то время как другим уделяется относительно мало внимания. Например, такие вопросы, как влияние новых технологий на свободу слова, язык ненависти и дезинформацию в Интернете, а также вопросы защиты частной жизни, рассмотрены всесторонне по сравнению с другими проблемами, такими как сужение прав и возможностей и неравенство, которые изучены недостаточно.

52. Второй тип разрыва — оперативный. Эта категория касается того, как новые технологии порождают проблемы практического характера для государств, международных организаций и институтов, стремящихся защищать и поощрять права человека. По мере расширения технических возможностей международные организации и государства должны обновлять свои правила и законы. Из-за неизбежного существования разрывов между принятием нормативных актов и развитием новых технологий правительствам необходимо ожидать добровольного соблюдения частным сектором в краткосрочной перспективе необходимых требований, поскольку принятию нормативных актов должны предшествовать усилия по проведению консультаций и формированию консенсуса в обществе⁶⁵.

53. Еще одним функциональным пробелом является растущее несоответствие между сложными проблемами прав человека, порождаемыми новыми технологиями, и отсутствием достаточных ресурсов для обеспечения функционирования правозащитных механизмов, от которых требуют делать больше меньшими средствами⁶⁶. В ногу с технологическими изменениями в своей правозащитной деятельности необходимо идти и правозащитникам.

54. Функциональные пробелы часто связаны с более широкими вопросами международного управления. Новые технологии имеют глобальный и транснациональный охват, но усилия по их регулированию, как правило, до сих пор ограничиваются национальным или региональным уровнями. Поэтому в условиях, когда международные институты и государства начинают разрабатывать политику в отношении новых технологий самостоятельно, возникает вероятность дублирования усилий. И наоборот, поскольку новые технологии не зависят от физической структуры или местоположения, в киберпространстве трудно, а зачастую и невозможно проводить государственные границы. Хотя частные акторы и государства могут нарушать права и свободы людей в других странах, жертвы могут не иметь соответствующей защиты или эффективного средства правовой защиты, поскольку их собственное государство не может регулировать киберпространство или привлекать виновных к ответственности из-за отсутствия юрисдикции. Для минимизации этого пробела и выявления дублирования и пробелов в регуляторных усилиях необходимы международные консультации между государствами и международными организациями⁶⁷.

⁶⁵ Ответ Республики Корея. См. также A/HRC/43/29.

⁶⁶ Ответ Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни.

⁶⁷ Ответ Европейского союза.

55. Еще один важнейший пробел обусловлен усилением значения и роли частного сектора в деле защиты прав человека. Многие новые технологии, включая искусственный интеллект, виртуальную реальность или технологию блокчейн, не влияют на жизнь людей сами по себе, а делают это, выступая как неотъемлемая часть бизнес-моделей. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в повышении уровня осведомленности частного сектора о его обязательствах в области прав человека посредством Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, многое еще предстоит сделать. Некоторые инновационные бизнес-модели сознательно разрабатываются для использования «серых» зон в законодательстве. В этом смысле за счет использования новых технологий эти разрывы умышленно увеличиваются. Например, существует настоятельная необходимость внедрения международной системы управления цифровыми платформами в сфере занятости и трудовых отношений, включающей более жесткие требования в отношении соблюдения прав работников⁶⁸. Аналогичным образом Международная конфедерация профсоюзов указала на неадекватность нормативных актов и политики в отношении условий труда, а также на то, что государственные меры либо отсутствуют, либо противоречат обязательствам в отношении основных прав человека.

56. Действительно, невозможно недооценивать роль частного сектора. Он является источником не только многих новых проблем в сфере прав человека, но и многих возможных решений. Как правильно отметил Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни, роль частного сектора особенно важна в сфере неприкосновенности частной жизни⁶⁹. Когда-то проверка личности была исключительной прерогативой правительств, но в настоящее время она все чаще осуществляется акторами из частного сектора, такими как крупные платформы социальных сетей, что позволяет компаниям собирать огромный объем персональных данных. Сегодня частные корпорации хранят больше персональных данных и данных о гражданах, чем правительства. Иными словами, растущее значение частных компаний в циклах датафикации повышает степень их ответственности за права человека сейчас, чем когда-либо прежде.

57. Последний вопрос, который потенциально осложняет защиту прав человека, заключается в том, что новые технологии являются экономически и стратегически необходимыми. Например, искусственный интеллект имеет явный военный потенциал в плане распознавания образов и нацеливания оружия и уже используется в различных целях в контексте обеспечения безопасности. Аналогичным образом, по оценкам частного сектора, к 2023 году искусственный интеллект может приносить доход в диапазоне от 77 млрд до 3,9 трлн долл. США⁷⁰. Это означает, что попытки применять правозащитный подход к процессу развития технологий могут наталкиваться на противодействие, когда безопасность или прибыльность оказываются под угрозой. Нельзя исключать, что из-за конкуренции у предприятий будут пропадать стимулы к тому, чтобы подвергать свои бизнес-модели проверке на предмет их соответствия требованиям соблюдения прав человека⁷¹.

VII. Последующие действия

58. Сегодня необходимо решить ряд новых проблем, порожденных новыми технологиями, с учетом существующей системы прав человека и с помощью механизмов мониторинга. Большинство респондентов согласилось с тем, что предпочтительным является целостный и сбалансированный подход к данному вопросу. Такой подход требует большей координации, лучшего использования ресурсов, более оперативных и эффективных действий и, соответственно, лучших

⁶⁸ Ответ Оксфордского института Интернета.

⁶⁹ A/HRC/40/63.

⁷⁰ Louis Columbus, “Roundup of machine learning forecasts and market estimates for 2019”, *Forbes* (27 March 2019).

⁷¹ См. URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/B-TechProject.aspx>.

результатов. Один из респондентов заявил, что любой новый подход должен охватывать цифровую безопасность, психосоциальное благополучие и процессы обеспечения организационной безопасности, что приведет к повышению уровня общей осведомленности о новых технологиях⁷². Особо указывалось и на то, что решать новые проблемы в области прав человека следует путем применения комплексного подхода⁷³. В настоящем докладе Консультативный комитет утверждает, что целостный правозащитный подход к новым технологиям должен основываться на трех компонентах: целостном понимании технологий, целостном подходе к правам человека и целостных усилиях по управлению и регулированию.

Целостное понимание технологий

59. Целостное понимание технологии требует осознания сложности и взаимозависимости новых технологий и понимания того, как они изменяют, формируют и усиливают способность человека выступать агентом действия. Это требует рассмотрения всего цикла датафикации, а не только какой-то отдельной технологии. В этой связи следует тщательно отслеживать взаимосвязи между различными видами инноваций и их общими последствиями для прав человека. Таким образом, правозащитное сообщество должно найти новые пути и адекватные форумы для обмена мнениями с экспертами в области технологий и частным сектором в процессе формирования новых принципов, учитывающих этот подход. Кроме того, крайне важно понимать, какие последствия для прав человека возникают на каждом этапе развития технологии, включая ее разработку, производство, внедрение и утилизацию. Например, алгоритмы могут приводить к нежелательным с точки зрения прав человека результатам из-за дефектов при их проектировании, использования дискриминационных вводных при их настройке или их последующего использования не по назначению в бизнес-моделях или моделях управления. Респонденты отмечали важность применения правозащитного подхода к проектированию, разработке и внедрению алгоритмов⁷⁴.

60. Как уже отмечалось, ключевой проблемой являются пробелы в знаниях, поскольку, в то время как технологии быстро меняются, применимые законы и правила устаревают⁷⁵. Кроме того, плохое понимание того, как работают новые технологии, может приводить к неоптимальному и неэффективному регулированию. В связи с этим существует настоятельная необходимость более широкого привлечения технических экспертов к работе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций. Объединение экспертных знаний в области прав человека с экспертными знаниями в сфере технологий невозможно без принятия на себя обязательства инвестировать средства в человеческие ресурсы и налаживание новых партнерских связей.

61. Еще одна ключевая рекомендация для первого компонента состоит в разработке нейтральных с точки зрения технологий нормативных актов, которые фокусируются на воздействии новых технологий, а не пытаются регулировать конкретные системы, такие как смартфоны или беспилотники, возможности и внешний вид которых быстро меняются⁷⁶. Цикл датафикации предлагает полезный способ концептуализации взаимосвязи новых технологий и понимания того, как они пересекаются с бизнес-моделями и моделями управления. Смягчать вред и извлекать выгоду можно только после того, как у нас появится понимание функционирования цифровой экосистемы на системном уровне. В центре внимания должны быть не отдельные технологии, а факторы воздействия цикла датафикации на права человека. Например, в целях предотвращения нарушений прав человека следует должным образом учитывать такие

⁷² Ответ Болгарии.

⁷³ Ответ Европейского союза.

⁷⁴ Ответы Эссекского университета, Датского института по вопросам прав человека и Австралийской комиссии по правам человека.

⁷⁵ Ответы Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни, Европейского союза и Республики Корея.

⁷⁶ Ответ Грузии.

моменты, как необходимость получения согласия пользователей на обработку их данных⁷⁷.

Целостный подход к правам человека

62. Целостный подход к правам человека в контексте новых технологий требует перевода норм прав человека в практические стандарты, понятные бизнесу и инженерам. Если первый компонент требует, чтобы эксперты в сфере прав человека больше знали о технологиях, то второй компонент требует, чтобы инженеры больше знали о правах человека. Это существенно необходимо, поскольку многие принципиально важные решения, влияющие на права человека пользователей, принимаются у чертежной доски технических экспертов на ранних стадиях разработки технологии. После того как технология или бизнес-модель получила широкое распространение, решать какие-либо возникшие в связи с этим проблемы может быть уже слишком поздно. На этапах проектирования должны учитываться универсальные права человека, включая экономические, социальные и культурные права, а также права женщин, лиц с инвалидностью, детей и других уязвимых групп.

63. Одна из основных проблем, выявленных респондентами, заключается в том, что бизнесу и техническим экспертам приходится иметь дело с многочисленными альтернативными этическими принципами и добровольными кодексами поведения. Поэтому Организации Объединенных Наций необходимо разработать всеобъемлющее руководство или справочник, где будет прописано то, как нормы в области прав человека могут применяться к новым технологиям. В идеале руководящие указания должны быть конкретными и привязанными к каждому этапу цикла датафикации. Также могут потребоваться четкие и обязательные стандарты для электронного правительства, отвечающего правозащитным требованиям⁷⁸.

64. В то же время необходимо найти баланс между возможностями в области прав человека и рисками, сопряженными с новыми технологиями, поскольку чрезмерный упор на снижение ущерба может препятствовать инновациям. Как уже отмечалось выше, внедрение новых технологий приносит немало преимуществ. Это означает, что Организации Объединенных Наций необходимо также сосредоточиться на продвижении этих инструментов, особенно в развивающихся странах и для расширения прав и возможностей уязвимых групп населения. Хотя использование персональных данных не по назначению вызывает серьезную обеспокоенность, исключение из цикла датафикации может также лишать людей в развивающихся странах и уязвимые группы доступа к информации и даже основных прав человека, особенно в случаях лиц, не имеющих доступа к банковским услугам, лиц без гражданства и беженцев. Таким образом, существует реальная возможность объединить правозащитный подход к развитию с явно выраженным правозащитным подходом к новым технологиям в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

65. Наконец, не следует отдавать предпочтение каким-то одним аспектам правозащитной проблематики за счет других; необходимо прилагать усилия для охвата всего спектра прав человека. Многие дискуссии сегодня нередко проходят в отрыве друг от друга: право на неприкосновенность частной жизни обсуждается отдельно от обсуждения других прав человека, а обсуждение негативного воздействия новых технологий происходит в отрыве от обсуждения того, как они способствуют соблюдению прав человека. Эти обсуждения необходимо лучше координировать как на концептуальном уровне, так и на практике. Необходимо расширять сферу охвата процессов обеспечения должной осмотрительности в вопросах прав человека в контексте новых технологий, чтобы они однозначно включали все права человека. Они также должны быть направлены на расширение прав и возможностей, а не только на снижение ущерба. Наконец, чтобы выправить нынешнюю ситуацию, характеризующуюся обилием этических принципов и добровольных кодексов

⁷⁷ Ответ Европейского союза.

⁷⁸ Ответ Датского института по вопросам прав человека.

поведения, которые охватывают лишь ограниченный круг прав человека, необходима более всеобъемлющая система прав человека для новых технологий.

Целостные усилия по управлению и регулированию

66. Необходимы целостные усилия по управлению и регулированию, которые предпринимались бы государствами, международными организациями, правозащитными механизмами и частным сектором. Кроме того, эти усилия необходимо координировать, чтобы избежать необходимости делать выбор между правами человека, обилием альтернативных регулятивных и этических стандартов или пробелов в управлении, возникающих из-за усиления роли негосударственных акторов, особенно предприятий. Жизненно важно в полной мере учитывать голоса всех пользователей новых технологий, особенно маргинализированных групп населения, которые вероятнее всего могут становиться объектом применения новых моделей управления и бизнес-моделей.

67. Необходим подход с участием многих заинтересованных сторон, выходящий за сферу применения существующих механизмов обмена информацией с частным сектором. Этот процесс будет полезен для выявления основных акторов и передового опыта в контексте усилий по снижению рисков, связанных с новыми технологиями, и выработке комплексных стратегий в этой области. Необходимо повышать уровень компетентности в отношении правил и рамок для обмена данными. Кроме того, все больше ощущается потребность в налаживании более тесных взаимоотношений между экспертами в области права и экспертами в области технологий⁷⁹. Многие респонденты согласились с тем, что к поиску адекватных решений необходимо привлекать различные заинтересованные стороны, в том числе представляющие сектор технологий. Всем акторам необходимо проявлять ответственность, соразмерную их влиянию⁸⁰.

68. Правительствам необходимо способствовать повышению цифровых навыков граждан посредством налаживания процесса практического и инклюзивного обучения на протяжении всей жизни, чтобы совершенствовать технологические навыки граждан и устранять пробелы в овладении цифровыми навыками. Кроме того, правительствам и региональным механизмам необходимо заниматься специализированными исследованиями и просветительской деятельностью, с тем чтобы научить пользователей тому, как с помощью этих технологий расширять свои возможности. Обязанность отдельных правительств заключается в разработке эффективных моделей управления, способных защищать и поощрять права человека.

69. Настоятельно необходимо, чтобы частный сектор ответственно подходил к снижению рисков негативного воздействия на права человека, которые могут быть сопряжены с использованием этих новых технологий⁸¹. Частные компании обязаны следить за соблюдением стандартов в области прав человека, касающихся использования новых технологий, и проводить оценку воздействия своей деятельности на права человека⁸². Правительства должны продолжать поощрять и поддерживать компании в их стремлении выполнять свои обязанности в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и практикой механизмов, осуществляющих контроль за соблюдением прав человека. Кроме того, правительства должны содействовать проявлению компаниями должной осмотрительности в вопросах прав человека⁸³.

70. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций выиграют от создания механизма регулярного обмена информацией, чтобы работа основных

⁷⁹ Ответ Норвегии.

⁸⁰ Ответы Греции, Грузии и Дании.

⁸¹ Ответы Канцелярии Уполномоченного по вопросам информации штата Виктория (Австралия), Германии, Грузии и Европейского союза.

⁸² Ответы Европейской сети организаций по защите прав пожилых людей и Защитника принципа равенства Словении.

⁸³ Ответы Австралии (Канцелярии Уполномоченного по вопросам информации штата Виктория), Германии, Европейского союза и Отдела по корпоративным связям «Бритиш Телеком Групп».

заинтересованных сторон по данному вопросу была более скоординированной. Участие многих заинтересованных сторон жизненно важно для отражения в процессе выработки комплексного подхода мнений экспертов и пользователей, представляющих различные сферы деятельности.

71. Систематический обзор прав человека и новых технологий в контексте Организации Объединенных Наций мог бы проводиться экспертами правозащитных механизмов Совета по правам человека и УВКПЧ в целях недопущения пробелов или дублирования в существующей структуре⁸⁴. В этом же ключе следует проводить дополнительные обсуждения возможности создания группы экспертов, которой будет поручена выработка целостного и сбалансированного подхода к вопросу о правах человека и новых технологиях.

VIII. Заключение

72. Ускорение темпов разработки и распространения новых технологий кажется неизбежным, однако совместными усилиями множества заинтересованных сторон можно эффективным образом влиять на то, как новые технологии воздействуют на права человека. Новые технологии изменяют структуру общества и трансформируют практически все стороны современной жизни, в первую очередь за счет создания циклов датафикации, которые способствуют переводу объектов реального мира в цифровые следы, распространяют собранную цифровую информацию и облегчают использование информации для принятия решений. Циклы датафикации могут способствовать достижению реальных прорывов в развитии человека. В этом смысле новые технологии оказывают масштабное воздействие на все виды прав человека, но их следует рассматривать как промежуточную, а не как независимую переменную.

73. В то же время, однако, новые технологии порождают серьезные новые вызовы и непредвиденные проблемы с точки зрения прав человека. На протяжении всей истории человечества крупные экономические и технологические сдвиги всегда приводили к беспрецедентным страданиям и жертвам. Сможем ли мы разорвать этот порочный круг — зависит от нас. В условиях, когда новые технологии продолжают развиваться и совершенствоваться, на нас ложится еще большая ответственность за обеспечение того, чтобы датафикация отвечала потребностям людей, не ставя под угрозу их права человека. Отрадно, что Организация Объединенных Наций, государства, деловые и научные круги проявляют большой интерес к решению различных проблем, связанных с новыми технологиями.

74. В настоящем докладе Консультативный комитет выявил концептуальные и функциональные пробелы в существующей системе прав человека. Эти пробелы можно устранить, применив подход, основанный на трех компонентах: целостное понимание технологии, целостный подход к правам человека и целостные усилия по управлению и регулированию. Хотя значительный объем литературы о новых технологиях говорит о том, что мы находимся на пороге глубоких изменений в нашем понимании того, что значит быть человеком, Комитет полон оптимизма и считает, что целостный и сбалансированный подход к этому вопросу может способствовать углублению общего понимания последствий применения новых технологий для прав человека и сокращению пробелов в существующей системе прав человека. Это в свою очередь приведет к улучшению координации, более рациональному использованию ресурсов и, следовательно, более эффективным действиям.

⁸⁴ Ответ Дании.